

ЭЛИЗАБЕТ БЛЭКУЭЛЛ –
ЖЕНЩИНА-ВРАЧ

Сейчас никого не удивляет тот факт, что женщины получают медицинское образование и работают врачами.

Но еще двести лет назад профессия врача считалась сугубо мужской. Именно поэтому такой фурор в обществе произвела Элизабет Блэкуэлл – женщина, которая первой сумела добиться права на высшее медицинское образование, получила диплом врача в США, а затем была внесена и в медицинские реестры Великобритании. Ее история вдохновила многих, а сама она стала образцом для подражания для сотен и тысяч женщин, которые вслед за ней начали претендовать на звания не только акушеров и медсестер, но и дипломированных врачей.

Либералы Блэкуэллы

Сложно вообразить более подходящее семейство, чем Блэкуэллы, для того чтобы воспитать свободомыслящую женщину в Бристоле в конце XIX века. Отец, Сэмюэль Блэкуэлл, считался в своем окружении человеком эксцентричным и излишне либеральным – хотя бы потому, что никогда не порол своих девятерых детей. Проступки членов семьи просто записывались в особый блокнот, и когда записей напротив одного из имен становилось слишком много, проказника лишали права присутствовать на семейном обеде и отправляли на чердак.

Не делал Сэмюэль и различий между сыновьями и дочерьми – девочек в его семье учили не только музыке, домоводству и вышиванию, но и всем прочим наукам.

Блэкуэлл считал, что одной гувернантки недостаточно, чтобы вырастить полноценную личность, и нанимал для девочек столько же учителей, сколько и для мальчишек. Соседи и друзья считали это пустой тратой денег, ведь барышне образование никогда в жизни не пригодится. Но Сэмюэль, будучи квакером и веря в то, что женщины и мужчины равны перед Богом, твердо стоял на своем. Так что Элизабет, родившаяся 3 февраля 1821 года, всегда вспоминала свое детство с нежностью. Однако 10 лет спустя в Бристоле начались беспорядки, и семейство Блэкуэллов решило перебраться в Соединенные Штаты. В августе 1832-го они прибыли в Америку на пароходе «Космо» и вступили в права владения небольшим сахарным заводиком и плантацией сахарного тростника при нем.

Вскоре Сэмюэль Блэкуэлл разобрался, что такое рабский труд и в каких условиях добывается тростник для его фабрики на плантациях, и от всего сердца возненавидел рабство. Он отпустил своих рабов на волю и немедленно присоединился к движению аболиционистов. А юная Элизабет впитывала либеральные идеи как губка, ведь в доме Блэкуэллов стали все чаще появляться противники рабства, волонтеры, помогающие рабам вырваться на свободу и начинать новую жизнь, лидеры аболиционистов – например, Уильям Ллойд Гаррисон – и прочие вольнодумцы и реформаторы.

Такие взгляды и знакомства Блэкуэллов были не по душе их соседям-рабовладельцам – неудивительно, что

как-то ночью в 1836 году их сахарный завод сгорел дотла. Восстановление производства требовало времени и средств, и семье пришлось экономить буквально на всем, начиная от увольнения учителей и расчета прислуги и заканчивая тем, что теперь матери семейства и дочерям приходилось самим шить всю одежду, а сыновьям – чинить обувь. Впрочем, Сэмюэль Блэкуэлл не унывал, он лелеял грандиозные планы о переезде на север и открытии нового дела – добычи сахара из сахарной свеклы без использования рабского труда. И в 1838-м Блэкуэллы действительно переехали в Цинциннати, штат Огайо, но их мечтам не суждено было сбыться. Всего через три недели после переезда, 7 августа 1838 года, Сэмюэль Блэкуэлл тяжело заболел. У него давно было хроническое воспаление желчного пузыря, но из-за переезда и смены климата оно резко обострилось, и вскоре он умер от желчной лихорадки. Семья осиротела, осталась без опоры и в довольно бедственном положении, обремененная долгами и обязательствами.

Упрямца Элизабет

Поддерживать семью и отвечать за все расходы теперь приходилось Элизабет и двум ее старшим сестрам – Анне и Мэриан. И тут барышням пригодилось блестящее образование, которое дал им отец. Сестры Блэкуэлл вместе открыли школу для девочек, и доходы от нее, пусть и довольно скромные, позволили вскоре расплатиться со всеми долга-

ми и поставить на ноги младших сестер и братьев.

Однако школу, просуществовавшую 4 года, пришлось закрыть: жители Цинциннати узнали, что Элизабет Блэкуэлл сменила конфессию, оставила епископальную церковь и теперь посещает унитарные богослужения. Из школы сразу же забрали большую часть учениц, и сестрам Блэкуэлл пришлось заняться частным репетиторством. Чтобы не вызывать дальнейшего недовольства у консервативных соседей и не настраивать их против всей своей семьи, Элизабет переехала в Кентукки, в город Хендерсон, где ей предложили должность учительницы с хорошим окладом в 400 долларов в год. Но и там она не задержалась надолго – девушка никак не могла свыкнуться с отношением местных жителей к чернокожим. Да и здешние взгляды на роль женщины в обществе ее не устраивали. Так что Элизабет Блэкуэлл решила вернуться на север и принять участие в работе аболиционистов и суфражисток и всего полгода спустя покинула Кентукки.

Несколько лет она искала себя, изучая искусство, посещая различные лекции, пробуя писать короткие рассказы, участвуя в религиозных службах самых разных конфессий, от миллеритов до иудеев, и даже помогая в политической кампании Уильяма Генри Гаррисона.

Примерно в это же время заболел близкий друг Элизабет, и она несколько месяцев ухаживала за ним, заменив ему и медсестру, и сиделку. За это время он не раз говорил ей, что из нее вышел бы отличный доктор, и женщины, судя по всему, могут сильно облегчить больным процесс лечения. Элизабет была с ним согласна, считая, что женщина может стать хорошим врачом из-за своих материнских инстинктов, ведь это поможет ей лучше чувствовать состояние своих пациентов. Но в те времена дамам в эту профессию путь был заказан: самое большее, чего они могли добиться на медицинском поприще – это должность акушерки. Да и самой Элизабет поначалу не слишком нравилось все, что связано с человеческим телом, внутренностями и кровью – она даже смотреть не могла на медицинские книги. Однако когда ее друг умер у нее на руках, несмотря на все ее заботы, Элизабет Блэкуэлл твердо решила стать врачом и спасти человеческие жизни.

Некоторые из близких друзей, в том числе знакомый священник, сам врач по образованию, поддержали ее начинание, но у других эта идея не нашла одобрения. Все вокруг

ли отказом.

В 1847 году Элизабет переехала в Филадельфию, твердо решив поступить в любую из существовавших там медицинских школ. Она поселилась в доме у друга семьи – доктора Уильяма, который не только помог ей подтянуть знания по естественным наукам, но и дал доступ к своей обширной медицинской библиотеке. Не полагаясь больше на письма, девушка теперь посещала медицинские колледжи и школы лично, пытаясь добиться приема у директора или именитых профессоров. Но в большинстве медицинских школ все еще не готовы были принять в студенты женщину. Более того, в некоторых учебных заведениях ее даже не пустили на порог, посчитав барышню, пожелавшую выучиться на врача, умышленной.

Так продолжалось, пока, наконец, в октябре 1847 года ее совершенно неожиданно не приняли в Женевский медицинский колледж.

«По крайней мере, это будет забавно»

Как же вышло, что один из колледжей согласился принять на обучение женщину? Все просто: декан Женевского медицинского колледжа не захотел принимать такое ответственное решение лично и вынес этот вопрос на голосование

говорили об этом как о чем-то совершенно невозможном, особенно в Соединенных Штатах. Мисс Блэкуэлл даже советовали переодеться в мужскую одежду и выдать себя за студента-юношу, если уж ей так необходимо непременно стать врачом. Но тогда и практиковать ей пришлось бы, притворяясь мужчиной – идеалистка Элизабет находила это неприемлемым и хотела учиться и работать под собственным именем. Ей советовали отправиться получать медицинское образование в Старый Свет, например, в Париж, где царили, по всеобщему мнению, более свободные и менее патриархальные нравы. Но такая поездка была Элизабет не по карману.

Впрочем, чтобы выучиться на врача в Соединенных Штатах, тоже нужно было собрать немалую сумму – 3 тыс. долларов. Так что мисс Блэкуэлл, помимо привычной уже репетиторской работы, стала давать еще и частные уроки музыки. А тем временем ежемесячно рассылала письма в медицинские школы и колледжи, однако ей везде и всегда отвеча-

Женевский медицинский колледж

студентам. Условие было простым: если все 150 мужчин согласятся обучаться вместе с женщиной, Элизабет Блэкуэлл примут в ряды студентов, но если будет хотя бы один голос против, барышне откажут. Обсуждение длилось довольно долго – поначалу многие студенты приняли объявленное голосование за остроумную шутку. Но, когда кто-то из собравшихся сказал: «По крайней мере, это будет забавно» – его однокашники согласились, решив, что это действительно будет лучшей шуткой в истории медицинских университетов. И единогласно проголосовали за принятие женщины в ряды студентов Женевского медицинского колледжа, да еще и подписали письмо, обещающее будущей соученице джентльменское обращение с их стороны. Так Элизабет Блэкуэлл стала студенткой медицинского вуза.

Первые лекции привели ее в замешательство и едва не довели до слез. Когда ее сокурсники стали допытываться, в чем же дело, Блэкуэлл призналась, что не только не понимает весь материал, который дают преподаватели – скандалов отставание на несколько месяцев и нехватка подготовки, – но и практически не слышала, что они говорят. Дело в том, что в аудитории во время лекций стоял шум и гомон: студенты постоянно обсуждали не только лекцию и учебу, но и насущные дела, газетные

статьи и светские новости. И мужчины сдержали обещание о джентльменском обращении – на следующий день преподаватели с удивлением отметили, что во время их лекций в аудитории теперь царил абсолютная тишина.

К сожалению, не все профессора относились к студентке с тем же пониманием, что и сокурсники. Так, один из них все время требовал, чтобы студент №156 снимал в аудитории шляпу, как и все остальные. Но правила приличия того времени не позволяли женщине появляться в общественных местах без шляпки. Однако такой мелочи было недостаточно, чтобы заставить мисс Блэкуэлл пропускать лекции упрямого преподавателя, и она действительно начала снимать шляпку на его уроках. Правда, чтобы не сидеть у всех на виду с непокрытой головой, во время этих занятий Элизабет всегда занимала место в самом конце аудитории.

А на одном из уроков анатомии доктор Джеймс Уэбстер даже попросил мисс Блэкуэлл покинуть аудиторию, потому что он собирался объяснять тему, посвященную размножению, и считал, что такой материал точно не предназначен для женских ушей. Однако барышня наотрез отказалась выходить, напомнив, что она тоже студентка и будет слушать лекцию на «непристойную», по мнению учителя, тему не ради развлечения, а исключительно с профессиональной точки зрения. За будущую коллегу заступились и

другие студенты, и профессору пришлось позволить Элизабет остаться. И хотя ей в силу воспитания и религиозности все еще тяжело давалось все, что связано с физиологией и телесностью, она прекрасно справилась и со щекотливой темой размножения, и со всеми прочими.

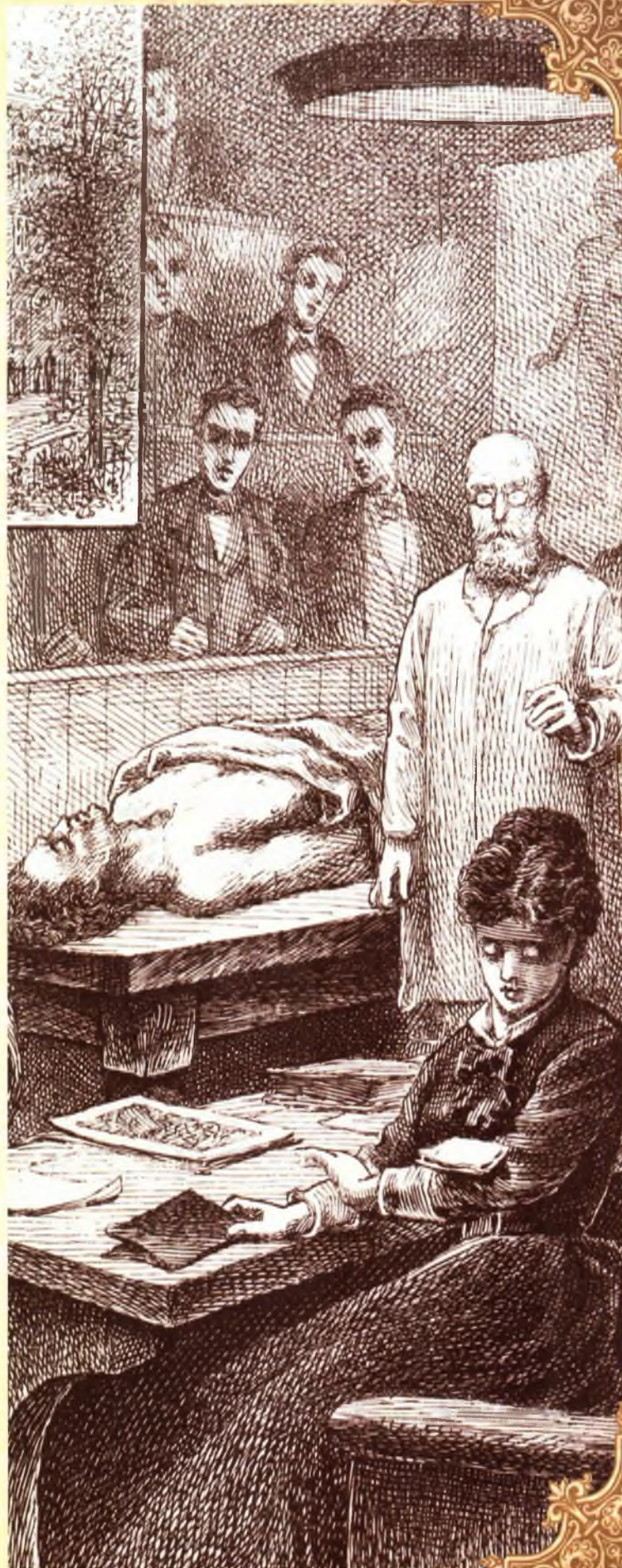
И все же быть единственной барышней в мужском коллективе оказалось не так-то просто. Многие студенты проявляли к мисс Блэкуэлл интерес, предлагая ей свое общество и дружбу, а некоторые, кроме того, еще и руку и сердце. Однако и первым, и вторым Элизабет решительно отказывала, предпочитая посвящать все свое время учебе. И это решение себя оправдало, когда 23 января 1849 года Элизабет Блэкуэлл получила долгожданный диплом и стала первой женщиной – обладательницей степени доктора медицины в Соединенных Штатах. Ее выпускная исследовательская работа, посвященная тифу и полностью основанная на полученной ею лично клинической практике, была так хороша, что на церемонии присвоения Блэкуэлл ученой степени сам декан, доктор Чарльз Ли, встал со своего места и вежливо поклонился выпускнице. А такой чести удостоивался далеко не каждый студент-мужчина.

В прессе получение медицинского диплома Элизабет Блэкуэлл стало большой новостью: еще бы, ведь в стране официально появилась первая женщина-врач.

Женщина-врач

Закончив обучение, Элизабет попыталась найти работу врача, но женщину, даже получившую высшее образование, никто принимать на такую должность не желал. Тогда она решила попытаться счастье в Европе, а заодно и продолжить на заработанные деньги обучение в одной из медицинских школ Лондона или Парижа.

Приехав в Британию в апреле 1849 года, Элизабет обошла несколько десятков больниц и частных диспансеров, однако везде ее готовы были принять лишь на должность акушерки. Блэкуэлл пересекла Ла-Манш, чтобы попытаться счастья в Париже – но и здесь ей также предлагали работу только в родильных отделениях. Деньги были на исходе, и ей пришлось согласиться, к тому же такая клиническая практика была лучше, чем никакой.

Вскоре Элизабет смогла заслужить уважение коллег, и ее стали допускать не только к роженцам, но и в другие отделения больницы.

Мечтая стать хирургом, она охотно помогала другим врачам с их пациентами, и это, к сожалению, привело к трагедии. В ноябре 1849 года Блэкуэлл, работая в инфекционном отделении, обрабатывала глаза ребенка, больного гнойной офтальмией, и сама по неосторожности подхватила эту тяжелую болезнь. Вылечить ее без последствий так и не удалось, и Элизабет навсегда лишилась правого глаза, который пришлось заменить стеклянным протезом. После этого с мечтами стать хирургом пришлось навсегда расстаться.

И все же практика в Париже не прошла зря, в конце года директор клиники Пол Дюбуа заявил, что Элизабет Блэкуэлл точно может стать лучшим акушером в Соединенных Штатах не только среди женщин, но и среди мужчин, и написал ей прекрасные рекомендательные письма.

С этими бумагами Элизабет вернулась в Лондон и в 1850 году поступила на работу в больницу Святого Варфоломея. Работу она успешно сочетала с обучением и посещением лекций Джеймса Педжета, где узнала немало нового о хирургии и онкологии. Но хотя Блэкуэлл удалось добиться уважения и признания коллег, с пациентами ей все еще было нелегко. Каждому новому больному подолгу приходилось доказывать, что эта дама не безумная пациентка из соседней палаты, а действительно дипломированный врач, и именно ей он должен не только рассказать о своих недомоганиях, но и полностью доверить свое лечение.

В 1851 году, разочаровавшись в патриархальной Европе, смотревшей на работающих женщин с пренебрежением, Блэкуэлл решила вернуться в Соединенные Штаты, чтобы снова попытаться начать там практику. Она открыла врачебный кабинет в Нью-Йорке, однако, даже несмотря на постоянные упоминания в прессе первой частной практики врача-женщины, у нее все равно было очень мало пациентов: предубеждение насчет женщин в медицине было еще велико. Потому в 1852 году Элизабет начала писать статьи в газеты и журналы, читать лекции и даже издала книгу. Ее всерьез волновало то, как мало внимания уделяется в медицине женскому здоровью не только в области гинекологии, но и в целом – например, многие болезни женщин списывали просто на нервозность и истеричность. Так что доктор Блэкуэлл выпустила книгу о том, как устроен женский организм, каковы его особенности, как правильно должны развиваться девочки-подростки и как подготовиться к материнству. В статьях же она резко осуждала медицинские опыты, проводимые на животных. Все это привлекло к личности Элизабет Блэкуэлл немало положительного внимания публики, и у нее начали появляться новые пациенты.

В 1853 году Элизабет и ее единомышленница Мари Закржевская сумели накопить денег и открыть небольшой диспансер для женщин. На работу туда тоже принимали преимущественно женщин-медиков и молодых девушек, которые хотели выучиться профессии медсестры.

А в 1857-м, когда к энтузиасткам присоединилась сестра Элизабет Эмили Блэкуэлл, также получившая к тому времени медицинское

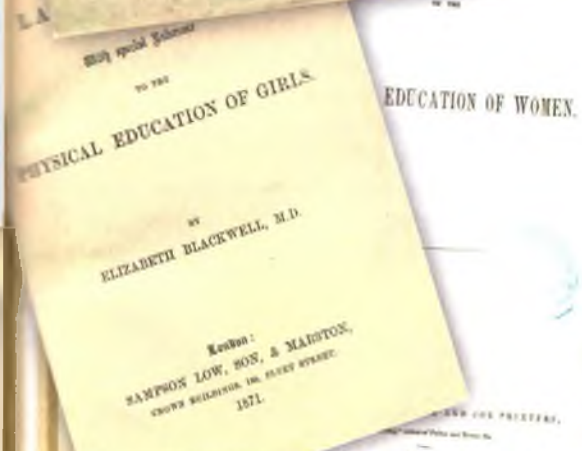
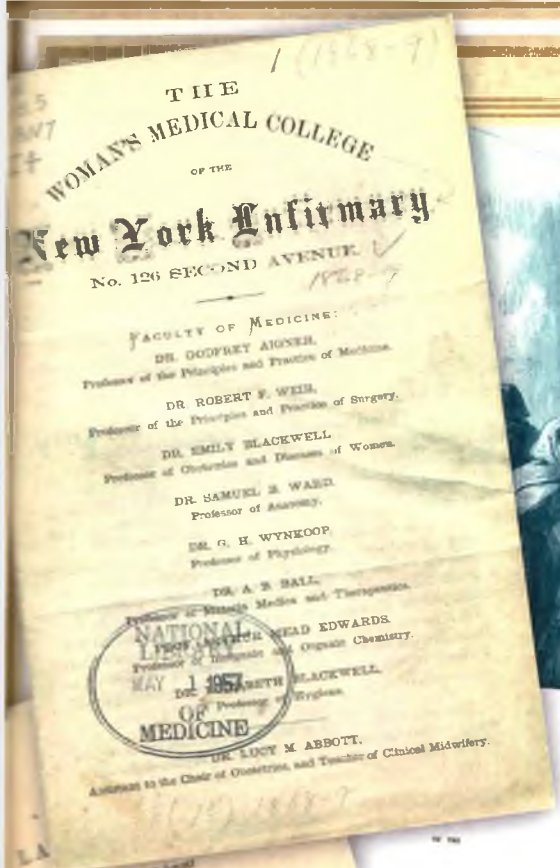
Больница Святого Варфоломея

образование, диспансер удалось расширить до Больницы для неимущих женщин и детей Нью-Йорка. Здесь дамы входили и в состав попечительского совета, и в состав исполнительного комитета, и конечно, лечили пациентов.

Когда в Соединенных Штатах вспыхнула Гражданская война, Блэкуэлл, которая горячо сопереживала Северу, и ее коллеги и ученицы немедленно начали организацию медицинской помощи бойцам на фронте. Однако женщины-медики столкнулись с неожиданной враждебностью и даже сопротивлением врачебной организации United States Sanitary Commission. Мужчины-врачи наотрез отказались видеть в женщинах коллег, отводя им лишь места медсестер и санитарок. Причем Элизабет и ее соратницам не позволяли даже учить новых медсестер в полевых госпиталях, хотя для ухода за ранеными надо было подготовить очень много персонала – мужчины заявили, что, если подготовкой девушек станут заниматься Блэкуэлл и ее ученицы, то в этом не будут участвовать они. На что немедленно получили от решительной мисс Блэкуэлл ответ: раз так, они могут отправляться на все четыре стороны, ведь именно клиника Блэкуэлл, имеющая большой опыт по части подготовки медперсонала, будет обеспечивать обучение медсестер для полевых госпиталей и прекрасно обойдется без помощи. Так и случилось.

Сразу же после войны, убедившись, что медперсонал ее клиники может подготовить огромное количество не только медсестер, но даже врачей в стесненных условиях полевых лагерей, Элизабет Блэкуэлл решила открыть при своей больнице еще и медицинский колледж, принимающий на обучение женщин. И вместе с сестрой Эмили она создала школу, в которой обучали всех желающих по самой инновационной программе, включавшей 4 года учебы вместо привычных в то время 2 и гораздо больший объем клинической практики. Подобное образование оказалось весьма востребованным. Процветала и клиника – там принимали по 7 тыс. пациентов в год.

Потому Элизабет справедливо решила, что коллеги и сестра вполне могут некоторое время обходиться без нее, и отправилась в Лондон, чтобы открыть медицинскую школу для женщин и там. Она быстро собрала все необходимые средства и разрешения и уже в 1874 году совместно с Софией Джекс-Блейк, которая раньше училась под началом

Блэкуэлл в нью-йоркской больнице, открыла небольшой колледж, в котором сама же читала лекции по акушерству. Тогда же доктор Блэкуэлл была вписана и в Британский медицинский реестр – ведь по новому закону о медицине в него попадали все врачи с иностранными учеными степенями, которые практиковали в Великобритании. Так она стала не только первой женщиной-врачом в Соединенных Штатах, но и первой женщиной, признанной дипломированным медиком в Британии.

Между тем дела в Лондонском филиале шли не слишком хорошо, а вот в Нью-Йорке и колледж, и клиника росли и требовали все больше сил и внимания. Так что три года спустя Элизабет Блэкуэлл приняла решение возвращаться в Новый Свет, оставив лондонский проект на партнершу. Но вскоре по приезду выяснилось, что за годы ее отсутствия Эмили Блэкуэлл привыкла распоряжаться всем единолично и вовсе не ждала возвращения сестры. И сразу же вспыхнула борьба за власть. Ряд мелких споров и конфликтов в конце концов вылились в крупную ссору – обе сестры были крайне упрямы, и стало совершенно ясно, что ни примирение, ни совместное управление клиникой и школой просто невозможны. И Элизабет, никогда не опускавшая рук и всегда до последнего боровшаяся за то, что считала своим по праву, совершенно неожиданно для всех решила уступить кресло руководителя сестре и... уйти на покой.

В 1877 году Элизабет Блэкуэлл официально завершила свою медицинскую карьеру. Годы борьбы и тяжелой работы утомили и истощили ее, и потому на отдых она отправлялась, строя планы на счастливую и спокойную старость. Ее доходов от клиники и университета хватало на путешествия по Англии, Франции, Уэльсу, Швейцарии и Италии, которые она не могла позволить себе в молодости из-за крайней бедности, а в зрелые годы – из-за постоянной занятости. На покое Элизабет писала множество статей и заметок, спонсировала социальные реформы и помогала благотворительным и религиозным обществам. И пусть в поздние годы Блэкуэлл и защищала несколько отсталые взгляды на многие инновационные медицинские открытия (вроде вреда прививок или бесполезности контрацепции) – эти причуды ей можно было простить, ведь подобную точку зрения в то время разделяли и многие врачи-мужчины.

В 1910 году Элизабет Блэкуэлл не стало. Умерла женщина, ставшая легендой и открывшая дорогу в медицину тысячам и миллионам женщин, которые вдохновились ее примером.

